
По жалобам о нарушении статьи 14 Конвенции

Вопрос о запрещении дискриминации (в контексте статьи 8 Конвенции)

По делу обжалуется отказ в принятии в расчет интересов несовершеннолетнего лица, подлежащего иммиграционному контролю, при решении вопроса о признании первоочередного права на социальное жилье. По делу требования статьи 14 Конвенции нарушены не были.

Бах против Соединенного Королевства
[Bah v. United Kingdom] (№ 56328/07)

Постановление от 27 сентября 2011 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 2005 году заявительнице, гражданке Сьерра-Леоне, было предоставлено разрешение на пребывание в Соединенном Королевстве в течение неопределенного периода. Ее несовершеннолетнему сыну было впоследствии разрешено воссоединиться с ней при условии, что он не будет пользоваться публичными средствами. Вскоре после его прибытия она обратилась в местный орган власти за содействием в получении жилья, поскольку домовладелец уведомил заявительницу о том, что ее сын не может находиться в комнате, которую она снимала. Местный орган власти согласился содействовать ей, но, поскольку ее сын подлежал иммиграционному контролю, отказал в признании ее первоочередного права на жилье, на что при обычных обстоятельствах она могла рассчитывать как лицо с малолетним ребенком, лишившееся жилья не по своей вине¹. Вместе с тем местный орган власти помог заявительнице снять жилье в частном секторе в пригороде, а примерно через 17 месяцев предоставил ей социальное жилье в пределах города. Ни она, ни ее сын не являлись бездомными в какое-либо время. В своей жалобе в Европейский Суд заявительница жаловалась на то, что отказ в признании ее первоочередного права на жилье являлся дискриминационным.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции. Оспариваемое законодательство, очевидно, затрагивало право заявительницы и ее сына на уважение жилища и семейной жизни, поскольку оно затрагивало их право на содействие в приобретении жилья, лишение которого им угрожало. Таким образом, факты дела относятся к сфере действия статьи 8 Конвенции, а также является применимой статья 14 Конвенции.

Сыну заявительницы был разрешен въезд в Соединенное Королевство при обязательном условии о том, что он не будет пользоваться публичными средствами. Дифференцированное обращение с заявительницей в соответствии с жилищным законодательством, таким образом, было обусловлено условным иммиграционным статусом ее сына, а не страной происхождения. Тот факт, что иммиграционный статус вытекал из закона и не был присущ лицу от рождения, не исключает возможности его отнесения к «иным признакам» для целей статьи 14 Конвенции. Однако с учетом элемента выбора, содержащегося в иммиграционном статусе, оправдание, требуемое для дифференцированного обращения, вызванного этим основанием, является не столь веским, как в случае отличия, основанного на присущих или неизменных личных характеристиках, таких как пол или раса. Поскольку предмет дела – предоставление жилья нуждающимся – имел преимущественно социально-экономический характер, пределы усмотрения, которым пользуется государство-ответчик, являются сравнительно широкими.

Введение критериев для распределения ограниченных ресурсов, таких как социальное жилье, было правомерным при условии, что эти критерии не были произвольными или дискриминационными. Отказ в признании первоочередного права заявительницы на жилье не являлся произвольным. Привезя своего сына в Соединенное

¹ Пункт 2 статьи 9 Закона об убежище и иммиграции 1996 года, который действовал в период, относящийся к обстоятельствам дела, предусматривал, что лица, подлежащие иммиграционному контролю, не учитываются при определении того, имеет ли другое лицо первоочередное право на жилье.

Королевство на известном ей условии, сопровождавшем разрешение на его въезд, она фактически согласилась не использовать публичные средства для его поддержки. Являлось оправданным дифференцированное обращение с претендентами на первоочередное право на жилье между лицами, находящимися в Соединенном Королевстве незаконно или на условии неиспользования публичных средств, и другими лицами. Законодательство преследовало законную цель, а именно справедливое распределение недостаточных ресурсов между различными категориями претендентов.

Принимая во внимание тревогу, которую заявительница могла испытывать в связи с угрозой лишения жилья, Европейский Суд отметил, что она фактически никогда не была бездомной и что имелись иные законодательные обязанности, которые предписывали местному органу власти оказать содействие ей и ее сыну, если бы подобная угроза оказалась реальной. В данном случае с ней обращались по сути так же, как если бы за ней было признано первоочередное право на жилье: местный орган власти оказал ей содействие в аренде жилья в частном секторе за пределами города (в связи с нехваткой жилья в городе) и предложил ей социальное жилье в пределах города через 17 месяцев. Таким образом, дифференцированное обращение, которому подверглась заявительница, являлось разумным и объективно оправданным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 14 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).